
«Когнитивная скромность» Рам Адхар Малла

Степанянц М.Т., Институт философии PAH marietta@iph.ras.ru

Аннотация: Впервые в журнале «Vox» представляется межкультурная философия направление, оформленное в 80-90 гг. прошлого века. Учитывая тематику издания, внимание сосредоточено на центральном для межкультурной философии принципе познания - «когнитивной скромности». Это ориентация в рамках практики философствования, направленная на отказ от абсолютизации, универсализации или претензии на превосходство собственной позицию. Рам Адхар Малл, один из первых раскрывший конкретное содержание межкультурной философии, стремится к созданию «аналогичной герменевтики», исходя из понимания существующих между философиями различий как частных случаев одного по своей сути явления. Он считает ошибочными оба утверждения, одно из которых настаивает на соизмеримости, а второе - на полной несоизмеримости, а следовательно, и непереводимости понятий различных культур. Предлагается отказаться от них и заменить тезисом о динамично перекрывающихся структурах. Полная идентичность заводит философию в тупик, а полное различие не допускает даже минимального согласия между методами философствования. В статье обращено внимание на основные источники, повлиявшие на создание «аналогичной герменевтики». Первый – джайнская теория познания – учения о «неодносторонности» (анэкантавада — санскр. букв. «учение о не исключительности»). Влияние джайнизма на формирование метода межкультурного философствования в целом и на воззрения Р.А. Мала в особенности является широко признанным. Странным образом не замеченным остается другой, не менее значимый, фактор влияния, позволяющий говорить, что сам Малл представляет собой своего рода «продукт» межкультурного взаимодействия. Такое утверждение позволительно сделать, принимая во внимание биографию Рам Адхара Мала. Будучи родом из Индии, он высшее образование получил в Германии, а затем преподавал в университетах Геттингена, Кельна, Вупперталя, Бремена, Гейдельберга, Мюнхена. С 2016 Mall является старшим профессором в университете Йены. Примечательно, что его докторская диссертация и ряд важных публикаций посвящены философии Дэвида Юма. Трудно себе представить, чтобы при изучении трудов шотландского философа прошло бы не замеченным, например, высказывание Юма из его «Исследования о человеческом познании» (гл. XIII, раздел III): «Большинство людей склонны к категоричности и догматизму в своих мнениях; рассматривая предметы только с одной стороны и не имея представления о противоположных аргументах.... Некоторая доля сомнения, осторожности и скромности должна быть присуща всякому здраво рассуждающему человеку во всех его исследованиях и решениях».

Ключевые слова: межкультурная философия, компаративистика, европоцентризм, «осевое время», «аналогичная герменевтика», джайнизм, анэкантавада, Малл, Ясперс, Юм

С началом XXI в. принцип «когнитивной скромности» получает междисциплинарную распространенность. Его используют юристы [Mendes, 2013], лингвисты [Geeraerts, Cuyckens 2010], антропологи [Fassin, 2015], религиоведы [James, 2006] и др. Среди философов наиболее активным проводником идеи «когнитивной

скромности» стал Рам Адхар Малл - основатель - президент Международного общества межкультурной философии (GIP) с 1991.

До недавнего времени межкультурная философия как новое направление практически не было известно российскому читателю. Впервые она была представлена журналом «Вопросы философии» в 2015 г. [Степанянц, 2015]. В ней шла речь о развитии философского востоковедения и эволюции философской компаративистики, что привело к пересмотру ранее господствовавшей европоцентристской позиции, в соответствии с которой «мерилом» философии является исключительно западная мысль. Возникшее в 80–90-х гг. ХХ в. новое направление предполагает трансформацию философии, исходя из принципа «когнитивной скромности», т. е. признания того, что западный тип философствования не является единственным. Это рефлексия, не ограниченная рамками национальных или цивилизационных границ.

Продолжая знакомство читателей с указанным направлением, журнал «Вопросы философии» публикует еще две статьи. В 2016 г. о межкультурной говорится как о реально действующем философском дискурсе [Степанянц, 2016]. На основе критического анализа вышедшей в свет в 2015 г. книги «Цена и ценности. Экономика и справедливость в век глобальной взаимозависимости» показано, как западные и азиатско-африканские философы стремятся осмыслить три основные группы проблем. Первое - радикальные различия в понимании ценности как экономической категории и ценности как категории этической, причины и последствия губительного «развода» между ними. Второе - степень моральной ущербности (неоправданности) действующей на сегодня модели западной экономики. Третье затруднительность включения большинство этических концепций не западных культур (конфуцианской, буддийской, мусульманской, индусской и др.) и в частности азиатских альтернативных теорий справедливости в концептуальное пространство, созданное западными этическими категориями. Обсуждение позволяет сделать общее заключение: решение проблемы взаимосвязи экономики и морали лежит в широкой плоскости взаимозависимости традиции и современности. Поэтому необходимо изучать и тщательно анализировать примеры функционирования экономики на принципиально иных, чем на Западе, этических основаниях, с тем, чтобы придать «человеческое лицо» экономике и политике.

В 2017 г. публикуется третья статья [Степанянц, 2017], в которой говорится о том, что активному и успешному участию в развитии межкультурной философии, помимо индивидуальных склонностей и убеждений философа, способствуют объективно имеющиеся к этому предпосылки в наследии той или иной культуры. Примером тому служит культура Индии.

В прошлом году межкультурная философия была представлена журналом «Философские науки» статьей В.Г. Лысенко [Лысенко, 2017], в которой указанное направление рассматривается как проект эпохи постколониальных и посториенталистских исследований. Автор обращается к трудам знаменитого русского индолога и буддолога Федора Ипполитовича Щербатского (1866–1942), содержащим элементы межкультурной философии.

Предлагая настоящую статью к публикации в академическом электронном журнале - «Vox. Философский журнал», главная задача которого состоит в развитии

философского анализа, т. е. философско-логического, критического мышления, автор сосредоточил внимание на знакомстве читателя с центральным для межкультурной философии принципом познания - «когнитивной скромности».

Конкретное содержание межкультурной философии как новой концепции одним из первых раскрыл Рам Адхар Малл [Mall, 2000]. В его интервью, опубликованном в журнале «Межкультурная философия» [Mall, 2015], относительно того, в каком случае философия является межкультурной, говорится, что она становится таковой тогда, когда воздерживается от абсолютизации собственной позиции, т. е. утверждения единственно возможного ответа на философские вопросы. Напротив, признается, что собственная позиция лишь одна из многих существующих.

Межкультурная философия не представляет собой особую теорию, дисциплину, школу. Она предлагает **ориентацию** в рамках практики философствования, направленную на утверждение толерантного плюрализма. Межкультурализм ратует за отказ от абсолютизации, универсализации или претензии на превосходство собственной умственной позиции, а потому является знаком самотрансформации философа, обретающего смелость и терпеливость слышать истину Другого. В то же время межкультурализм отвергает радикальный релятивизм, отстаивая вместо него относительный релятивизм толерантного плюрализма.

Р.А. Малл напоминает, что мужество и способность обнаружения, а затем одновременного использования связывающих совпадений и поучительных различий. имели огромное значение всегда. В качестве примера он приводит «осевое время», которым Карл Ясперс именовал духовный процесс между 800 и 200 гг. до н. э., когда «с поразительной плодотворностью шло такое формирование человеческого бытия, которое, независимо от определённого религиозного содержания, ... для всех народов могли быть найдены общие рамки понимания их исторической значимости. ... В Китае жили тогда Конфуций и Лао-цзы, возникли все направления китайской философии, мыслили Мо-цзы, Чжуан-цзы, Ле-цзы и бесчисленное множество других. В Индии возникли Упанишады, жил Будда; в философии - в Индии, как и в Китае, - были рассмотрены все возможности философского постижения действительности, вплоть до скептицизма, до материализма, софистики и нигилизма; в Иране Заратустра учил о мире, где идёт борьба добра со злом; в Палестине выступали пророки - Илия, Исайя, Иеремия и Второисайя; в Греции - это время Гомера, философов Парменида, Гераклита, Платона, трагиков, Фукидида и Архимеда. Всё то, что связано с этими именами, возникло почти одновременно в течение немногих столетий в Китае, Индии и на Западе независимо друг от друга. Новое, возникшее в эту эпоху в трёх упомянутых культурах, сводится к тому, что человек осознаёт бытие в целом, самого себя и свои границы. Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность. Стоя над пропастью, он ставит радикальные вопросы, требует освобождения и спасения. Осознавая свои границы, он ставит перед собой высшие цели, познает абсолютность в глубинах самосознания и в ясности трансцендентного мира. Всё это происходило посредством рефлексии. Сознание осознавало сознание, мышление делало своим объектом мышление. Началась духовная борьба, в ходе которой каждый пытался убедить другого, сообщая ему свои идеи, обоснования, свой опыт. Испытывались самые противоречивые возможности. Лискуссии, образование различных партий, расщепление духовной сферы, которая и в противоречивости своих частей сохраняла их взаимообусловленность. ...В эту эпоху были разработаны основные категории, которыми мы мыслим, по сей день, заложены основы мировых религий, и сегодня определяющих жизнь людей.... Все эти изменения в человеческом бытии можно назвать одухотворением: твёрдые изначальные устои жизни начинают колебаться, покой полярностей сменяется беспокойством противоречий и антиномий. Человек уже не замкнут в себе. Он не уверен в том, что знает самого себя, и поэтому открыт для новых безграничных возможностей. Он способен теперь слышать и понимать то, о чём до этого момента никто не спрашивал и что никто не возвещал. ...Впервые появились философы.... Отшельники и странствующие мыслители Китая, аскеты Индии, философы Греции и пророки Израиля близки по своей сущности, как бы они ни отличались друг от друга по своей вере, содержанию и внутренней структуре своего учения (выделено нами. – М. С.)» [Ясперс, 1991: 32-34].

Р.А. Малл пытается создать так называемую «аналогичную герменевтику», исходя из понимания существующих между философиями различий, как частных случаев одного по своей сути явления. Оба ошибочных утверждения, одно из которых настаивает на соизмеримости, а второе – на полной несоизмеримости, а следовательно, и непереводимости понятий различных культур, по мнению Р.А. Малла, должны быть отвергнуты и заменены метонимическим тезисом о динамично перекрывающихся структурах. Культуры не представляют собой замкнутые в себе монады, все они так или иначе, в различной степени имеют точки межкультурного сопряжения. Полная идентичность – заводит философию в тупик, а полное различие не допускает даже минимального согласия между методами философствования.

При создании «аналогичной герменевтики» Р.А. Малл многое позаимствовал из философии джайнизма: анекантавада (anekantavada), съядавада (syadvada) и наявада (nayavada). Джайнскую теорию познания называют принято называть учением о «неодносторонности». Анэкантавада — санскр. букв. «учение о не исключительности» — основной принцип джайнизма, утверждающий, что реальность многомерна и многогранна, а потому она воспринимается по-разному в зависимости от точки зрения рассмотрения. Следовательно: никакая точка зрения на реальность не является единственно правильной.

Анэканта включает два раздела-доктрины: наявада и сьядвада. Ньявада — «учение о точках зрения». Эта доктрина была разработана на раннем этапе развития джайнизма, еще в каноне, где встречается перечисление основных точек зрения в рамках учения наявада: negama, samgaha, vavahara, ujju-suya, samabhirudha, evambhuya. Согласно объяснению, данному Н.А. Железновой, [Железнова, 2005: 70-71] первая точка зрения понимается, либо как целевая, «телеологическая», либо как подход, учитывающий общие и специфические свойства рассматриваемого объекта. Вторая точка зрения — общая; третья — обыденная, популярная; четвертая — пространственновременная; пятая — контекстуальная; шестая — этимологическая; седьмая - фиксирует только одно значение корня применительно к данному объекту.

Опровергая позиции ньяиков (последователей ньяи - одной из шести индийских классических школ - даршан), джайны обращали внимание на то, что интерпретация опыта с одной только точки зрения, исключая возможности других взглядов, является

столь же ошибочной, что и заключение семи слепых, ощупывающих слона, будто именно та часть туловища животного, которую они ощупывают, представляет истинное туловище слона.

Исторически первая полная формулировка доктрина сьядвады содержится в Corpus Cundacundae (букв. «корпус Кундакунды») - собрание четырех трактатов, приписываемых Кундакунде, хотя они могли принадлежать не одному ему, а группе авторов, трудившихся в течение длительного времени. Сьядвада представляет собой методологию в духе многоуровневой логики, основанной на убеждении в том, что реальность настолько сложна, что ни один предикат не может адекватно описать ее. А потому любое суждение следует оговорить как «возможное». Сьяд - букв. 'может быть, возможно'.

Семичленное предицирование дается Кундакундой в связи с обсуждением способов описания всякого объекта или явления с семи позиций. Первая — «некоторым образом есть». Например, утверждение, «некоторым образом горшок существует», означает, что его существование ограничено временем, местом нахождения, материалом, из которого он сделан и т. д. Вторая — «некоторым образом не есть»: горшок не существует в качестве какого-либо иного сосуда (вазы, кувшина и др.). Третья — « некоторым образом есть и не есть»: горшок существует в качестве глиняного сосуда и не существует как стеклянной вазы или золотого кувшина. Четвертая — «некоторым образом неописуемо»: горшок не может быть описан во всех состояниях и при всех условиях. Пятая — «некоторым образом есть и неописуемо». Шестая — «некоторым образом не есть и неописуемо». Седьмая — «некоторым образом есть, не есть и неописуемо» [Железнова, 2018: 49-50].

Джайнское аргументирование признания разных точек зрения (ная), не исключающих, а дополняющих друг друга, является лучшим методологическим ходом в поддержку межкультурного понимания. Две точки зрения могут быть противоположными или даже взаимоисключающими, но они при этом не перестают быть точками зрения. Такой взгляд ведет к признанию возможности перекрывающегося содержания и является источником логики разговора, которая намного превосходит вымыслы о полной соизмеримости или радикальном различии. Универсализация одной точки зрения ведет к ошибочному заключению, которое предполагает определенную степень теоретического насилия. Доктрина анэкантавада помогает избавиться от этого насилия. Бимал Кришна Матилал отмечала, что «Махавира¹ перенес эту концепцию ненасилия из области практического поведения в область интеллектуальной и философской дискуссии» [Matilal, 1981: 6].

Применяя эту методологию, Р.А. Малл попытался создать так называемую «аналогичную герменевтику», исходя из понимания существующих между философиями различий, как частных случаев одного по своей сути явления. Оба ошибочных утверждения, одно из которых настаивает на соизмеримости, а второе – на полной несоизмеримости, а следовательно, и непереводимости понятий различных культур, по мнению Р.А. Малла, должны быть отвергнуты и заменены тезисом о

 $^{^{1}}$ Махавира (букв. «Великий герой») – исторический основатель джайнизма (ок. 599 – 527 гг. до н. э.)

динамично перекрывающихся структурах. Культуры не представляют собой замкнутые в себе монады, все они так или иначе, в различной степени имеют точки межкультурного сопряжения. Полная идентичность — заводит философию в тупик, а полное различие не допускает даже минимального согласия между методами философствования.

Центральную для джайнской философии теорию *анэкантавада* нередко сравнивают по своей значимости с доктриной буддистской школой мадхьямака - *шуньявада* — «учение о пустоте». Обе теории возникли и развивались в среде многочисленных соперничающих между собой школ. Обе противостояли тем, кто категорично настаивал на исключительной правоте собственных воззрений, тем самым порождая интеллектуальный догматизм и нетерпимость. Джайны называли подобное проявление односторонности *еканта*. Примечательно, как определяет это джайнское понятие наш современник — лауреат Нобелевской премии индийский экономист и философ Амартия Сен: «Еканта — эгоистичная точка зрения, не способная породить что-либо полезное в религиозной, общественной, политической или экономической областях, будь то на индивидуальном, или социальном уровнях. Еканта вредна для индивидуума и общества. Она порождает диктатуру, анархизм и фанатизм. В любом случае лучше избегать такого типа ментальности и придерживаться в жизни анекантавада» [Shah, 2011: 272].

Влияние джайнизма на формирование метода межкультурного философствования в целом и на воззрения Р.А. Мала в особенности является широко признанным. Странным образом не замеченным остается другой, не менее значимый, фактор влияния, позволяющий говорить, что сам Малл представляет собой своего рода «продукт» межкультурного взаимодействия.

Такое утверждение позволительно сделать, принимая во внимание биографию Рам Адхара Мала. Он родом из Индии, где изучал философию, психологию, санскрит, английский язык в Калькуттском университете и получил степень магистра в 1958 г. Дальнейшее образование продолжил в университетах Геттингена и Кельна. В 1967 г., по приглашению Людвига Ландгребе, одного из ближайших учеников Гуссерля, Малл переезжает из Индии в Кёльн, где работает в архиве Гуссерля. В 1981 г. он защищает докторскую диссертацию в университете Триера, а с 2005 г. преподает в университетах Вупперталя, Бремена, Гейдельберга, Мюнхена. С 2016 г. Mall является старшим профессором факультета религиоведения в университете Йены.

Примечательно, что его докторская диссертация и ряд важных публикаций посвящены Дэвиду Юму [Mall, 1967; 1973; 1975; 1984]. Трудно себе представить, чтобы при изучении воззрений трудов великого шотландского философа прошло бы не замеченным, например, высказывание Юма из его «Исследования о человеческом разумении»: «Большинство людей склонны к категоричности и догматизму в своих мнениях; рассматривая предметы только с одной стороны и не имея представления о противоположных аргументах, люди поспешно принимают те принципы, к которым испытывают склонность, причем относятся без всякого нисхождения к тем, кто придерживается противоположных мнений. Колебания и раздумья приводят к смятению их ум, сдерживают их аффекты и приостанавливают их деятельность. Поэтому они проявляют нетерпение, пока не выйдут из столь тягостного для них

состояния, и им кажется, что при всей решительности своих утверждений и при всем упорстве своей веры они никогда не смогут преодолеть это состояние в полной мере. Но если бы такие догматики могли осознать чрезвычайную слабость человеческого ума, даже когда он достигает наивысшего совершенства, когда он в высшей степени точен и осторожен в своих заключениях, то размышление об этом, несомненно, внушило бы им больше скромности и сдержанности, умерило бы их сомнение и их предубеждение против тех, кто им возражает. Необразованные люди могли бы поразмыслить о положении ученых, которые, несмотря на все преимущества, обеспечиваемые изучением наук и размышлением, обычно сохраняют недоверие к свои собственным взглядам; а если кто-либо из ученых проявит в силу прирожденного характера склонность к высокомерию и упрямству, то его гордость можно умерить с помощью небольшой дозой пирронизма, доказав ему, что те немногие преимущества, которые он, может быть, приобрел по сравнению со своими ближними, весьма незначительны в сравнении с общей неуверенностью и смятением, свойственным человеческой природе. Вообще, некоторая доля сомнения, осторожности и скромности должна быть присуща всякому здраво рассуждающему человеку во всех его исследованиях и решениях» [Юм, 1995].

Литература

Железнова, 2005 — *Железнова Н.А.* Учение Кундакунды в философскорелигиозной традиции джайнизма. М.: «Восточная литература» РАН, 2005. 343 с.

Железнова, 2018 — *Железнова Н.А.* Джайнизм. Энциклопедический словарь М.: Наука - Восточная литература, 2018, 367с.

Лысенко, 2018 — *Лысенко В.Г.* Сравнительная философия или межкультурная философия в перспективе постколониальных исследований // Философские науки. 2017. № 5. С. 7–27.

Степанянц, 2015 – *Степанянц М.Т.* От европоцентризма к межкультурной философии // Вопросы философии. 2015, № 10, С. 142-154.

Степанянц, 2016 — *Степанянц М.Т.* Цены и ценности в эпоху глобализации // Вопросы философии. 2016, № 1. С. 43-50.

Степанянц, 2017 - *Степанянц М.Т.* Предпосылки к развитию межкультурной философии (Опыт Индии) // Вопросы философии. 2017, N0. 8. C. 20-29.

Юм, 1995 - Юм Д. Исследование о человеческом разумении. Пер. Церетели С.И. М.: «Прогресс». 1995. 240 с.

Ясперс, 1991 - Ясперс К. Истоки истории и её цель / Смысл и назначение истории. М.: Политиздат. 1991.527 с.

Beilby, 2006 – *Beilby J.K.* (Ed.). For Faith and Clarity: Philosophical Contributions to Christian Theology. Ada (Michigan): Baker Academic. 2006. Pp. 264.

Fassin, 2015 – *Fassin D*. (Ed.). Companion to Moral Anthropology. Oxford: Wiley Blackwell. 2012. Pp. 644.

Mall, 1967 – *Mall R.A.* Hume's Concept of Man. An Essay in Philosophical Anthropology. Bombay. 1967.

Mall, 1973 - *Mall R.A.* Experience and Reason. The Phenomenology of Husserl and Its Relation to Hume's Philosophy. The Hague: Nijhoff, 1973. Pp. 153.

Mall, 1975 - Mall R.A. Naturalism and Criticism. The Hague: Nijhoff. 1975. Pp. 105.

Mall, 2000 – *Mall R.A.* Intercultural Philosophy. Lanham/Oxford: Rowman & Littlefield. 2000. Pp. 153

Mall, 2015 - *Mall R.A.* When is Philosophy Intercultural? Outlooks and Perspectives. Interview // InterCultural Philosophy, Journal for Philosophy in its Cultural Context. Freiburg/Munich. 2015. No. 2.

Matilal, 1981 - *Matilal B.K.* The Central Philosophy of Jainism (Anekanta-Vada). Ahmedabad: L.D. Institute of Indology. L.D. Series 74. 1981. Pp. 480.

Mendes, 2013 - *Mendes C.H.* Constitutional Courts and Deliberative Democracy. Oxford: OxfordUniversity Press. 2013. Pp. 272.

Shah, 2011 - *Shah K.R.* The Philosophy of Welfare Economics of Dr. Amartya Sen and Jain Philosophy. Bloomington: TraffordPublishing, Pp. 356.

References

Beilby, J.K. (Ed.). For Faith and Clarity: Philosophical Contributions to Christian Theology. Ada (Michigan): Baker Academic. 2006. Pp. 264.

Fassin, D. (Ed.). Companion to Moral Anthropology. Oxford: Wiley Blackwell, 2012. Pp. 644.

Hume, D. Issledovanie-o-chelovecheskom-razumenii [An Enquiry Concerning Human Understanding]. M.: Progress. 1995. Pp. 240.

Jaspers, K. Istoki-istorii-i-eyo-cel-smysl-i-naznachenie-istorii [Jaspers K· Vom Ursprung und Ziel der Geschichte]. M.: Politizdat. 1991. Pp. 527.

Lysenko, V. G. Sravnitelnaya-filosofiya-ili-mezhkulturnaya-filosofiya-v-perspektive-postkolonialnyh-issledovanij. [Comparative Philosophy or Intercultural Philosophy in Perspective of Postcolonial Studies]. M.: Filosofskie-nauki. 2017. No. 5. Pp. 7-27. (In Russian)

Mall R.A. Hume's Concept of Man. An Essay in Philosophical Anthropology. Bombay. 1967.

Mall R.A. Experience and Reason. The Phenomenology of Husserl in its Relation to Hume's Philosophy. The Hague: Nijhoff, 1973. Pp. 153.

Mall R.A. Naturalism and Criticism. The Hague: Nijhoff. 1975. Pp. 105.

Mall, R.A. Intercultural Philosophy. Lanham/Oxford: Rowman & Littlefield. 2000. Pp. 153

Mall, R.A. When is Philosophy Intercultural? Outlooks and Perspectives. Interview // InterCultural Philosophy, Journal for Philosophy in its Cultural Context. Freiburg/Munich. 2015. No. 2.

Matilal, B.K. The Central Philosophy of Jainism (Anekanta-Vada). Ahmedabad: L.D. Institute of Indology. L.D. Series 74. 1981. Pp. 480.

Mendes, C.H. Constitutional Courts and Deliberative Democracy. Oxford: OxfordUniversity Press. 2013. Pp. 272.

Shah, K.R. The Philosophy of Welfare Economics of Dr. Amartya Sen and Jain Philosophy. Bloomington: Trafford Publishing, Pp. 356.

Stepanyants, M.T. Ot evropocentrizma k mezhkulturnoj filosofii [From Eurocentrism to Intercultural Philosophy] // Voprosy-filosofii. 2015. No. 10. Pp. 142-154. (In Russian)

Stepanyants, M.T. Ceny-i-cennosti-v-ehpohu-globalizacii [Value and Values in the Time of Globalization] // Voprosy-filosofii. 2016. No. 1. Pp. 43-50 (In Russian)

Stepanyants, M.T. Predposylki-k-razvitiyu-mezhkulturnoj-filosofii-opyt-indii [Prerequisites for the Development of Intercultural Philosophy (India) // Voprosy-filosofii. 2017. No. 8. Pp.20-29 (In Russian)

Zheleznova, N.A. Uchenie-kundakundy-v-filosofsko-religioznoj-tradicii-dzhajnizma [The Teaching of Kundakunda in Philosophic and Religious Tradition of Jainism] . M.: "Vostochnayaliterature" RAN. 2005. Pp. 343 (In Russian)

Zheleznova, N.A. Dzhajnizm. Ehnciklopedicheskijslovar [Jainism. EncyclopedicDictionary]. M.: Nauka –Vostochnayaliterature. 2018. Pp. 367 (In Russian)

Ram Adhar Mall's "Cognitive Modesty"

Marietta Stepanyants, Institute of philosophy RAS

Abstract: For the first time "Vox Journal" presents to its readers intercultural philosophy which got institutionalization in 80-90 of the passed century. Taking into account the thematic of the Journal this article is focused on the central for intercultural philosophy principle of "cognitive modesty." This orientation within the practice of philosophizing waives of the universalization or claim on the superiority of one's own position. R.A. Mall aims to create "analogous hermeneutics" based on understanding that the differences that exist between the philosophies are particular cases of one inherently phenomenon. His conviction is that the two fictions of total translatability and commensurability on one side and of radical untranslatability and in-commensurability among cultures on the other must be given up in favor of a metonymic thesis of dynamically overlapping structures. Since no culture is a windowless monad, all cultures possess points of intercultural overlap occurring in varying degrees. Total identity is the dead end of philosophy and total difference lacks even the very minimum of agreement among ways of doing philosophy. The article points out to two main sources that influenced the creation of an "analogous hermeneutics". The first is Jain epistemology – anekantavada. Influence of Jainism on formation of the method for intercultural philosophizing, as a whole, and on the views of Mall, in particular, is widely accepted. Yet, it remains unnoticed no less important factor that allows claiming that Mall is a kind of "product" of intercultural interaction. This assertion is lawful considering his biography. Hailing from India, Mall received high education in Germany, where he taught at the universities of Göttingen, Cologne, Wuppertal, Bremen, Heidelberg, and Munich. Since 2016 he is a senior Professor at the University of Jena. It is noteworthy that his doctoral thesis and a number of important publications are devoted to David Hume. Thus it is hard to imagine that Mall could miss such passages from Hume's "Enquiry Concerning Human Understanding" (Section XII, Part III) as the following: "The greater part of mankind are naturally apt to be affirmative and dogmatic in their opinions; and while they see objects only on one side, and have no idea of any counterpoising argument, they throw themselves precipitately into the principles, to which they are inclined; nor have they any indulgence for those who entertain opposite sentiments. ... There is a degree of doubt, and caution, and modesty, which, in all kinds of scrutiny and decision, ought for ever to accompany a just reasoner".

Keywords: intercultural philosophy, comparative studies, Eurocentricism, Axial Age, analogous hermeneutics, Jainism, *anekantavada*, Mall, Jaspers, Hume